

Владимир СТРОКОВСКИЙ

Сцена из спектакля
«Старый друг лучше новых двух»

Праздник первого блина

Моск. новости.

ТЕАТР

— 1997. — 7. 14 сент.
— с. 21

На бывшем Калининском проспекте, прямо посреди магазинов, ресторанов и ночных клубов, открылся театр Et cetera под руководством Александра Калягина.

Еще в прошлом году Калягин, добиваясь помещения, писал Лужкову: «Вы великий человек, Юрий Михайлович. Мудрый. Я вас очень прошу — имейте мужество противостоять ресторанной мафии». Лужков мужество проявил: здание по адресу Новый Арбат, 11, теперь украшает портрет знаменитого актера, а бывший мнистерский конференц-зал на третьем этаже переоборудован под удобный и уютный зал театральный. Проявил мужество и Калягин: обещав, очевидно, обновить сцену к юбилею Москвы, он не подвел со сроками, но показал на открытии спектакль, который при всем желании трудно назвать удачным (другая премьера еще не готова). На вождя в коробочку на Калининском — эти малопривлекательные с самого начала дома в свое время иронически называли «мышьиные книжки» — артист потратил три года жизни, жертвуя и здоровьем, и несгруппированными ролями, поэтому неудивительно, что на многое он теперь смотрит по-другому.

Зрители же смотрели спектакль по редко идущей сегодня пьесе Островского «Старый друг лучше новых двух». Из прелестной истории о том, как портниха Оленька заполучила-таки себе в мужья чиновника Васютину, режиссер Владимир Богатырев сделал, по его собственному определению, психо-шоу. От шоу в постановке много: клубы дыма, микрофоны в руках актеров, шпигеры в исполнении Хулио Иглесиаса и Шарля Азнавура, дописанные тексты об Агамемноне и Клитемнестре из уст лакея Ореста. От психо нет совсем ничего, если только постановщик не имел в виду триллер Хичкока. Старик Островский, давно уже пропелтый и

станцованный на все лады на всех сценах, выдержал бы и это, если бы не одно обстоятельство: замах на некую глобальность. И пьянство в спектакле какое-то вселенское, и в финале посреди свадебного шаша бродит нежный мальчишеский мальчик с льянной головкой. Здесь и без того уже скукожившаяся пьеса окончательно испускает дух.

Ладно, первый блин на то и первый, не стоит его обсуждать, тем более что его подали вам на празднике по случаю новоселья. Завтра на сцену выйдет сам Калягин (а он собирается сделать это в следующей премьере — «Смутной леди сонетов» Шоу в постановке Романа Козака), и сам состав воздуха в зале изменится.

А впереди планируются работы талантливейшего и катастрофически не реализующего себя в Москве Михаила Мокеева, неотразимого Роберта Стурва. Но критика, который не провел все лето в московской жаре и объяснения по поводу эксплуатации здания и его коммуникаций, который не считался с 92-го года с актерами без денег и без крыши, худо-бедно выпуская спектакли, волнуют старомодные и может быть, преждевременные вопросы. Почему так плохо играют молодые артисты — не понимая текста, без всякого объяснения, которое в их возрасте искушает недостаток мастерства (или виновато абсолютное непопадание в пьесу?). Чем новый театр будет отличаться от своих собратьев, каковых в столице не так уж и мало? Что за метаморфозы здесь происходят: выплеутоманутое психо-шоу принадлежит режиссеру, который в другом театре ставит очень даже неплохие спектакли (конкретно — «Жизнь впереди» в ЦДТ, теперь РАМТе), а, например, Людмила Дмитриева, совсем потерявшаяся в «Старом друге», на самом деле великолепная актриса, чью невесту из «Тамары» Гинкаса театралы помнят до сих пор. Так что Калягин даст сто очков вперед мужественному Лужкову: не успев взвалить на себя тяжесть неподъемного СД, он тут же открывает собственный театр и зовет критиков на спектакль, в успех которого вряд ли верит сам. Пожалуй, из такого прекрасного безрассудства и впрямь может родиться что-нибудь стоящее. Подождем.

Нина АГИШЕВА